

ВЛАДИМИР КОЖЕВНИКОВ: «ПЛАН У НАС ОДИН – ВЫЖИТЬ!»

текст и фото Алексей Сергушкин

Крепкое фермерское хозяйство с 27-летней историей, которое ещё недавно демонстрировало прекрасные результаты и имело большие планы, сегодня оказалось в сложнейшем положении. Но, несмотря на череду пережитых форс-мажоров природного, экономического, социального характера и отсутствие реальной помощи властей, КФХ Кожевникова В.А. в селе Чекалино Сызранского района продолжает работать и надеяться на лучшее. Как убеждённый руководитель хозяйства Владимир Александрович Кожевников, иного пути просто нет, ведь, по большому счёту, только КФХ нацелено на сохранение плодородия местных земель и обеспечение благополучия села.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К УСПЕХУ

Выросший в селе Чекалино, Владимир Александрович начинал свой трудовой путь водителем в местном колхозе «Победитель». Его отец работал в хозяйстве инженером, мать – агрономом. В первые годы после развала СССР колхоз ещё крепко стоял на ногах, и отношение руководства к фермерам первой волны, стремящимся работать по-новому и независимо, было не приветливым.

«Вспоминая то время, понимаю, что уходил из колхоза фактически ни с чем, – говорит Владимир Кожевников. – Земельный пай 8 гектаров и какие-то гроши в счёт имущественного пая, на которые ничего нельзя было приобрести, – вот всё, с чего я начинал. Пришлось самому, с нуля, приобретать технику, развивать производственную базу».

Путь становления для хозяйства оказался долгим и сложным. Почти четверть века понадобилась на то, чтобы образованное в 1993 году КФХ Кожевникова В.А. вошло в число наиболее успешных хозяйств Сызранского района. Методом проб и ошибок, проявляя гибкость и изобретательность, экспериментируя, Владимир Кожевников постепенно нащупал эффективные методы работы в условиях сложных, малоплодородных земель, ограниченных финансовых ресурсов и кадрового дефицита.

«У нас очень слабые земли – выщелоченные, каменистые, песчаные. Отсюда сильная зависимость урожая от осадков, – рассказывает Владимир Александрович. – К этому надо добавить пересечённый характер местности, большое число неудобий. Поэтому мы уделяем большое внимание работе по наблюдению за почвами, сохранению их потенциала. Регулярно проводим агрохимический анализ почвы, широко используем технологии минимальной обработки, экспериментируем с бинарными посевами, совершенствуем севооборот».

Надо сказать, что за десятилетия своей деятельности хозяйство пробовало свои силы и в животноводстве, однако до крупного производства дело по различным причинам не доходило. Последняя попытка состоялась в прошлом году, но заявка на грант, которую подала супруга Владимира Александровича, не была удовлетворена.

«В этом вопросе политика государства мне совершенно непонятна, – говорит фермер. – Почему большинство наших грантовых программ направлено на то, чтобы сделать предпринимателя животноводом из ничего, на пустом месте? При этом грантополучатель должен демонстрировать ежегодное увеличение показателей. Без кредитов этого не добьёшься. Да, район и область получают временное увеличение числа малых предприятий в животноводстве. Но что будет с этими предприятиями через два-три года? Многие из них обречены. Вместо того, чтобы загонять в кабалу молодых, начинающих фермеров, целесообразнее дать грант уже состоявшемуся хозяйству, со своей землёй, производственной и кормовой базой».

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

Слово «кредиты» вызвало у Владимира Александровича очень эмоциональную реакцию, и он рассказал о серьёзных испытаниях, которые обрушились на его хозяйство за последние три года.

«До 2017 года у нас шёл хороший рост по объёмам производства и финансовым показателям. Однако 2017-й с его небывалыми урожаями принёс нам одно разочарование, – вспоминает Владимир Кожевников. – Цены на озимую пшеницу обрушились до 3500 рублей за тонну. Из-за высоких затрат на уборку и транспортировку сельхозпродукции мы не смогли закрыть долги. Получив в «Россельхозбанке» пролонгацию по кредитам, мы возлагали надежды на 2018 год, инвестировали немалые средства в агрохимию. Но случилась сильнейшая засуха, удобрения не дали ожидаемого эффекта, и нам вновь пришлось просить пролонгацию. В прошлом 2019 году очередная напасть – неизвестная болезнь растений. Из 1000 гектаров озимых у нас перезимовали лишь 300».

По словам фермера, государственные организации по защите растений не смогли или не захотели внятно назвать причину мора, охватившего не только культурные посевы, но и дикую растительность. Лишь привлечённая независимая лаборатория с большой вероятностью диагностировала вирусный характер болезни, распространению которой способствуют тёплые зимы и активный завоз семенного материала из южных регионов России и других стран.

Через бедствия, охвативших хозяйство, неизбежно повлияла на взаимоотношения с финансовыми организациями. Старые банковские кредиты удалось продлить лишь на жесточайших условиях. Попытки взять новый кредит под залог будущего урожая оказались безрезультатными. В поисках способов удержать хозяйство от сползания в долговую яму Владимир Александрович обращался даже в микрофинансовые организации. При этом он понял, что проблемы хозяйства ему придётся решать в одиночестве. Ни «Россельхозбанк», который должен содействовать

аграриям, ни минсельхоз, ни местные власти оказались не готовы оказать реальную помощь, пойти навстречу в трудной ситуации.

«Из 2800 гектаров наших земельных угодий значительную долю составляют земли районного фонда перераспределения, – говорит Владимир Кожевников. – В основном это те самые неудобья, которые больше всего пострадали и от засухи, и от болезней. Фактически за два последних года здесь ничего не выросло. При этом я плачу за них аренду – 700 рублей за гектар. Цена не была снижена ни на рубль. Это, мягко скажем, обидно, учитывая, сколько сил и средств мы вложили и продолжаем вкладывать и в рекультивацию земель, и в социальную поддержку села».

О ТЕХНИКЕ И КАДРАХ

Владимир Кожевников никогда не был ярким сторонником импортной техники, учитывая её неподъёмную стоимость. Жизнь научила фермера эффективно использовать технику отечественную, которая при грамотном и бережном отношении может исправно служить многие годы. Четыре комбайна, в том числе «Вектор», трактора, самоходный опрыскиватель, прицепные агрегаты и многое другое – в хозяйстве содержится в полном порядке.

Однако в последние годы отношение к производимой в нашей стране сельхозтехнике у Владимира Александровича резко изменилось. «Так называемую новую технику необходимо подвергать длительным квалифицированным испытаниям, например, при участии специалистов Поволжской МИС, – говорит фермер. – Отсутствие должного контроля качества на предприятиях-производителях, плохой сервис, недоработанные конструкции, некачественный металл и другие «сюрпризы», к сожалению, встречаются всё чаще».

Для переживающего сложные времена КФХ Кожевникова В.А. последней каплей стал большой отечественный посевной комплекс, приобретённый весной 2018 года в кредит за 6 миллионов рублей, но так и не проработавший ни одного дня. «Злоключения начались сразу, когда завод опоздал с поставкой, и мы пропустили сроки сева, – рассказывает Владимир Александрович. – Много сил ушло на сборку, но сеять комплекс наотрез отказывался. С ним ничего не смогли сделать ни сервисные инженеры завода, ни специалисты МИС. В итоге после двух с лишним лет судов мы смогли заключить с заводом мировое соглашение. Изделие у нас забрали, вернули прямые затраты. Но кто возместит нам судебные издержки и упущенное время?»

Одной из причин, из-за которой хозяйству приходится идти на интенсификацию производства и приобретать дорогую высокопроизводительную технику, является острый дефицит кадров. «Из местного населения работать некому, – сетует фермер. – Одни спилились, другие предпочитают работу в городе охранниками. Попытки привлечь молодёжь ни к чему не привели. Сельский труд тяжёлый, и привычка к нему должна быть впитана с молоком матери. Людям, которые не хотят работать, не хотят думать, нельзя доверять технику».

До недавнего времени КФХ решало проблему с помощью гастарбайтеров из ближнего зарубежья, однако пандемия 2020 года внесла свой негативный вклад. Закрытие границ создало проблемы с сезонными перемещениями иностранных граждан. Никакой эффективной помощи от государственных структур хозяйство не получило, кроме предложения взять работников из контингента заключённых ФСИН. «На посевную 2020 года из 14 механизаторов у меня въехали только 7, и то один в процессе работы тяжело заболел, и нам с великим трудом удалось отправить его на родину», – говорит Владимир Кожевников.

Сегодня долгосрочных планов фермер не строит, но в то же время и опускать руки не собирается. «План у нас один – выжить! – заключает Владимир Александрович. – Откажемся от покупки отечественной техники, будем решать финансовые проблемы и рассматривать возможность приобретения техники импортной. Самое главное для нас сейчас – сохранить землю, с учётом новых реалий сделать всё возможное для восстановления полезной почвенной микрофлоры и микробиоты. Мы уже отказались от обработки фунгицидами, переключились на использование специальных органических биоцидов. Несмотря на угрозу потери субсидий, пока не планируем увеличивать зерновой клин. В общем, будем думать, искать, пробовать. Результат покажет время».

